

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОЛИТИКИ БАЛАНСИРОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация: В статье рассматривается политика балансирования, проводимая Республикой Беларусь на протяжении постсоветского этапа развития государства. Исследование показало, что в последнее десятилетие подобная политика зиждилась на энергетических отношениях с другими странами, и прежде всего – с Россией в рамках ряда интеграционных объединений. События последних лет показали, что возможность использования энергетического фактора для Белоруссии является ограниченной. Тем не менее, различные теории реализма убедительно доказывают, что сама политика балансирования, в том числе и в случае Белоруссии, несет в себе объективные предпосылки. Это позволяет констатировать, что определенный уровень конфронтации в белорусско-российских отношениях будет сохраняться и осложняться остающимися межгосударственными энергетическими противоречиями. При этом сама Белоруссия, несмотря на участие в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, продолжит стремиться к реализации политики балансирования между региональными лидерами – Россией и Европейским союзом.

Review: The article is devoted to the balancing policy followed by the Republic of Belarus throughout the post-Soviet stage of development. The results of the research conducted by the author of the article show that over the last ten years the balancing policy has been mostly based on the energy economic relations with other countries and Russia in particular. Events of recent years show demonstrate that Belorussia has rather limited opportunities in using the energy. Nevertheless, different realism theories evidently prove that the balancing policy in general and the policy followed by Belorussia in particular have their own grounds. This allows to make a statement that a certain level of confrontation between Russia and Belorussia will continue and most likely to be complicated by interstate disagreements regarding energy resources. Noteworthy that Belorussia itself is putting forth efforts towards implementation of the balancing policy between Russia and the European Union despite the fact that Belorussia participates in the Customs Union and the European Economic Area.

Ключевые слова: Региональная политика, балансирование, примыкание, Белоруссия, Россия, Европейский союз, энергетика, интеграция, союзное государство, реализм.

Keywords: regional policy, balancing policy, adjoining, Belorussia, European Union, energy economy, integration, common state, realism.

Находясь между двумя крупными региональными субъектами международной политики, Белоруссия в течение продолжительного времени проводила весьма противоречивую внешнюю политику. Белорусское руководство последовательно заявляет о своей приверженности дружеским и даже союзническим отношениям с Россией, обусловленным общей историей двух стран. Неслучайно в настоящее время страна является активным участником интеграционных процессов на постсоветском пространстве. В целом в конце 1990-х – 2000-е гг. темпы белорусско-российской интеграции являлись самыми высокими на постсоветском пространстве, а диалог двух стран с учетом достигнутого уровня сотрудничества (Союзное государство) может быть назван не иначе как стратегическим.

Одновременно приходится констатировать, что российско-белорусские отношения насыщены противоречиями и в последние годы уже традиционно характеризуются периодическими конфликтами и кризисами. Одновременно с этим белорусская сторона не перестает прилагать усилия и предпринимать шаги по налаживанию и активизации диалога с Европейским союзом. Обозначенные тенденции позволяют предположить, что в основе существующих между Белоруссией и Россией противоречий находятся объективные процессы. Более углубленное исследование этих процессов позволит определить причины внешнеполитической противоречивости Белоруссии, что, несомненно, представляет высокий научный интерес.

Нельзя не заметить и другую, не менее важную составляющую международной политики Бело-

руссии. В частности, нужно уделить повышенное внимание тому факту, что в 2000-е гг. российско-белорусские конфликты, инициированное белорусским руководством развитие отношений с внеевропейскими государствами и сохраняющийся активный диалог с приграничными странами-членами ЕС (Литва, Латвия, Эстония) были неразрывно связаны с вопросами двустороннего и многостороннего энергетического сотрудничества. Более того, несмотря на нынешнюю практическую ориентированность белорусского истеблишмента на восточную интеграцию, вопросы в сфере энергетики остаются в повестке диалога Белоруссии и России, а быстрое достижение обоюдовыгодного компромисса в решении этих вопросов по-прежнему является достаточно редкой практикой.

Указанные обстоятельства позволяет говорить о высокой актуальности исследования не только места Белоруссии как субъекта международной политики в системе баланса сил между Европейским союзом и Россией, но и роли энергетического фактора во внешнеполитической деятельности этого государства и его нынешнего и потенциального влияния на международную политику белорусского руководства.

1. Теоритическая основа международной политики Белоруссии

Западная политическая наука традиционно акцентирует внимание на изучении роли и места в международной политике крупных государств, которые, собственно, и определяют ее состояние в определенный промежуток времени. Исторически эти государства получили обозначение «великие державы» (англ. – great powers). Преимущественно именно эти страны, по мнению ученых, формировали и продолжают формировать конфигурацию сил в международных отношениях.

Подобный подход свойственен и представителям одной из наиболее популярных на сегодняшний день теорий – реализму, а точнее – его различным вариациям: политическому, структурному, теории баланса угроз, баланса интересов и др. Особую популярность эти теории имели во второй половине XX в. – в годы bipolarного противостояния СССР и США (политический

реализм Х.Моргентау¹, структурный реализм К.Уолца², теория баланса угроз С.Уолта³). Несмотря на то, что все они подверглись критике в 1990-е гг. за неспособность предсказать распад Советского Союза и последовавшее за эти наступление глобального доминирования последней сверхдержавы – Соединенных Штатов, их положения, в основе которых лежит идея баланса сил в международной политике, остаются крайне актуальными применительно и к современным мирополитическим реалиям.

В то же время замечено, что такой подход нуждается в некотором обновлении, чтобы позволило бы уделить больше внимания иным акторам международной политики.

Весьма показательным, что после окончания Второй мировой войны (т.е. за последние почти 70 лет) вооруженные конфликты непосредственно между системообразующими акторами отсутствовали. Их отношения, которые по-прежнему носили конфронтационный характер, все более переходили из арены двустороннего противоборства в сферу политической конкуренции за новые зоны влияния. Изменилась и качественная составляющая международной политики, в которой все более преобладают методы, так называемой мягкой силы (soft power). Все это предоставляет малым и средним государствам (невеликодержавным акторам) большие возможности для поиска новых вариантов внешнеполитических действий.

С этим тезисом согласны и российские ученые, которые отмечают, что в современном мире малые и средние государства не только не утратили свое значение в развитии международных отношениях, но, напротив, эффективно демонстрируют способность к выживанию (вопреки прогнозу К.Хаусхофера о неизбежном сокращении их числа) и даже увеличивают свою роль и влияние на международные процессы⁴. Несомненно, указан-

¹ *Morgenthau H. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Fifth Edition, Revised. —New York: Alfred A. Knopf, 1978. — 752 p.*

² *Waltz K. Theory of International Politics. — New York: McGraw Hill, 1979. — 256 p.*

³ *Walt S. The Origins of Alliances. — Cornell University Press, 1990. — 336 p.*

⁴ *Кудряшова, И.В. Легко ли быть средневеликим / И. Кудряшова // Международные процессы. — 2008. — Т.6., № 3(18).*

Политика и общество 1 (109) • 2014

ные тенденции требуют более детального изучения поведения малых государств и его отличия от политики великодержавных акторов.

С точки зрения теорий реализма главная отличительная особенность великих держав – их системное внешнеполитическое целеполагание. Это означает, что великодержавные акторы стремятся к формированию и охранению международной системы баланса сил. В отличие от них, страны невеликодержавного типа ориентированы лишь на первичный для любой государства императив – выживание, а потому объективно несут в себе дестабилизирующий международную систему потенциал.

Российский ученый Н. Кавешников отметил, что исторически статус малой страны характеризовался ограниченными ресурсами и вытекающей из этого невозможностью обеспечить собственную безопасность⁵. Исходя из этого, исследователь определил три варианта поведения этих акторов международной политики, позволяющих им выживать и сохранять большую или меньшую степень независимости:

- баланс сил между державами (например, Бельгия до Второй мировой войны);
- защита, покровительство или протекторат со стороны великой державы (современный Израиль);
- невыгодность завоевания малой страны, как правило, из-за отсутствия у нее ценных ресурсов либо высоких издержек по завоеванию и поддержанию контроля.

Чтобы классифицировать это поведение с точки зрения системы баланса сил, необходимо дифференцировать политику великодержавных и невеликодержавных акторов. Для этого за основу были взяты следующие переменные. Во-первых, балансирование, как универсальное поведение, направленное на формирование или сохранение существующего статус-кво. Во-вторых, два характеризующие его критерия: принадлежность к системе баланса сил и самостоятельность (активность или пассивность) проводимой страной политики с точки зрения этой системы. Так, с помощью первого критерия может быть определено, участвует ли государство в формировании или обеспечении равновесия системы (или стремится к пересмотру и

нарушению достигнутого статус-кво), либо оно дистанцировано от международных системных процессов. Вторым критерием, соответственно, покажет, является ли поведение государства самостоятельным, или же оно вынуждено проводить ту или иную политику опосредованно (ориентируясь преимущественно на интересы другого актора).

Согласно реализму, любая мировая система баланса сил зиждется на отношениях между великими державами, которые образуют первую группу стран. С одной стороны, их поведение характеризуется как системное, так как великие державы принимают непосредственное участие в формировании или обеспечении равновесия системы. С другой стороны, их политика системного балансирования является активной, ибо вне зависимости от самостоятельности или реакционности их действий, такая модель поведения всегда непосредственно направлена на международную систему.

Вторая группа стран представлена малыми и средними государствами невеликодержавного типа, которые по ряду обстоятельств вовлечены в систему баланса сил и участвуют в ее распределении между великими державами. Таким образом, их политика балансирования также является системной, однако в то же время отсутствие у малых и средних государств собственных системных ориентиров предопределяет их опосредованное (пассивное) поведение. Любое их действие, влияющее на систему баланса сил, не является самостоятельным и согласуется с позицией великой державы, к которой они примыкают. С точки зрения Западной политической науки, политика системного пассивного балансирования является политикой примыкания (*bandwagoning*), включая в себя вынужденное примыкание (теория баланса угроз С.Уолта) с целью избежание потерь и добровольное (более поздняя теория баланса интересов Р.Швеллера⁶), если целью является получение выгоды.

Третья группа государств представляет собой относительно новый феномен. К ней относятся малые и средние государства, которые по аналогии со странами второй группы представляют определенный интерес для великих держав, нацеленных на увеличение за счет таких стран собственного влияния. Однако, в отличие от предыдущей группы, по

⁵ Кавешников Н.Ю. Малые и вредные // Международные процессы – 2008. – Т.6. – № 3. – С. 84–92.

⁶ Schweller R. Bandwagoning for Profit: Bringing the Revisionist State Back in // *International Security* 19:1 (Summer 1994).

определенным причинам им удалось избежать вовлеченности в системные процессы.

Последнее может быть обусловлено двумя обстоятельствами. В первом случае малое государство находится в поле интересов двух (или более) равносильных великих держав. Каждая из них будет либо избегать какого-либо действия в отношении «спорной» территории, опасаясь равного по силе противодействия, либо стремиться завлечь промежуточное государство выгодными условиями сотрудничества. Вторым случаем такой политики может быть способность малого государства самостоятельно дистанцироваться от посягательств (менее интенсивных, чем на примере второй группы).

В результате, если малое государство сумеет в течение длительного времени эффективно маневрировать между двумя великими державами, выгодно используя свое положение, то обеспечит свое существование вне системы баланса сил. В то же время его отказ от участия в увеличении силы какой-либо великой державы будет являться вкладом в сохранение статус-кво, т.е. балансированием международной системы. А поскольку это балансирование предусматривает активную самостоятельную внешнюю политику, оно будет охарактеризовано как внесистемное активное.

Последняя, четвертая группа представлена малыми и средними государствами, которые, по ряду причин, не представляют интерес для великих держав (отсутствие ценных ресурсов), предполагают для установления и удержания над ними контроля слишком высокие издержки, либо же их «ценность» состоит именно в их независимости. В последнем случае Н. Кавешников приводит пример Швейцарии в первой половине XX века как «европейского банкира» или полунезависимый статус современного Гонконга как «окна в мир» для Китая.

Вклад этих государств в равновесие международной системы во многом схож с таковым у стран третьей группы, однако, в отличие от них, представители четвертой группы способствуют сохранению международному статус-кво не через активную самостоятельную политику неприсоединения, а через отсутствие политики примыкания как таковой. Иначе говоря, находясь вне системы баланса сил и не пытаясь стать ее составляющей, эти государства проводят политику внесистемного пассивного балансирования.

В целом, если первая, вторая и четвертая группы государств имеют известные исторические примеры, то принадлежность страны к третьей группе (внесистемное активное балансирование) отследить значительно труднее. Это обусловлено тем фактом, что для проведения соответствующей политики необходима целая совокупность факторов, позволяющих малому государству конвертировать международную обстановку в выгодное для себя поведение, оставаясь в стороне от интенсивного участия в региональных объединениях и группировках.

В постбиполярной мировой практике в качестве убедительных примеров стран третьей группы могут быть названы лишь два государства бывшего СССР – Белоруссия и Украина. Обе эти страны находились и продолжают находиться в поле интересов сразу двух великодержавных акторов – Европейского союза и России. При этом, несмотря на невозможность самостоятельно и эффективно противостоять попыткам одного из этих акторов вовлечь их в поле своего исключительного влияния, и Белоруссии, и Украине долгое время удавалось сохранять свой изначальный суверенитет, избегая участия в ряде интеграционных проектов.

2. Практика политики балансирования между Европейским союзом и Россией

Распад Советского Союза ознаменовал начало новой эпохи развития международных отношений, существенно отличающей от биполярной системы баланса сил. Причем если на примере великодержавных акторов предполагался поиск нового равновесия международной системы, то для малых и средних государств встал вопрос не только о внешнеполитической ориентации и принадлежности к зоне влияния той или иной великой державы, но и о самой необходимости такой принадлежности как таковой.

В регионе Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) дезинтеграция Организации Варшавского договора и СССР как его «ядра» привела к существенному усилению Европейского союза как великодержавного актора за счет новых стран-членов. Иными словами, многие государства исследуемого региона выбрали продолжение политики долгосрочного примыкания, однако на этот

Политика и общество 1 (109) • 2014

раз – в Западном направлении. При отсутствии явной внешней угрозы подразумевается, что нынешняя политика примыкания связана с перспективой получения выгоды (согласно теории баланса интересов). Результатом такой политики малых государств Европы стало расширение Европейского союза сразу на 10 стран до 25 членов в 2004 г. и до 27 членов в 2007 г.

Однако такой тип поведения среди бывших социалистических стран Европы являлся отнюдь не универсальным. Любая интеграция, подразумевающая заключение постоянно действующих договоров и создание наднациональных органов, предполагает ограничение государственного суверенитета. Кроме того, как видно на примере стран, заинтересованных во вступлении в Европейский союз, интеграция также может предусматривать проведение широких экономических и политических реформ. Эти два обстоятельства (ограничение суверенитета и предварительные реформы) несут серьезные вызовы стабильности государственных институтов и власти действующего руководства, а потому не все страны в 1990-е гг. взяли курс на интенсивную европейскую интеграцию. Например, в отличие от стран Балтии (Литвы, Латвии и Эстонии), также входивших в состав СССР и ставших членами ЕС в 2004 г., Белоруссия и Украина уже к середине 1990-х гг. обозначили разные и во многом противоположные, однако в целом значительно более дистанцированные от быстрой интеграции внешнеполитические приоритеты. При этом, если Украина определила для себя приоритет западного вектора, то Белоруссия – восточного, ориентируясь на сохранение тесного сотрудничества с Россией.

На первый взгляд Республику Беларусь трудно определить как государство, проводившее в конце XX – начале XXI вв. политику системного активного балансирования. Уже во второй половине 1990-х гг. между Белоруссией и Россией проходят интенсивные интеграционные процессы – создание Сообщества⁷, а за-

⁷ Договор об образовании сообщества России и Беларуси, 2 апр. 1996 // Информационно-аналитический портал Союзного государства – 1996. – Электрон. текстовые данные. Режим доступа: <http://www.soyuz.by/ru/?guid=10439>. – Загл. с экрана.

тем – Союза Белоруссии и России⁸. Декларация о дальнейшем единении Белоруссии и России от 25 декабря 1998 г.⁹ и вовсе предполагала создание союзных государственных органов и соответствующих наднациональных органов управления. В подтверждение обозначенных намерений уже 8 декабря 1999 г. был подписан Договор о создании Союзного государства¹⁰. Таким образом, к концу 1990-х – началу 2000-х гг. сформировалось очевидное превалирование восточного вектора внешней политики Белоруссии. В условиях активизации интеграционной политики России такое поведение можно было классифицировать не иначе как политику примыкания – системное пассивное балансирование.

Тем не менее, последующее развитие событий показало существенно больший потенциал «выживания» Белоруссии как независимого государства, расположенного между двумя великодержавными акторами – Европейским союзом и Россией. Несмотря на принятую Программу действий по реализации положений Договора о создании Союзного государства¹¹, в начале 2000-х гг. на самом высоком уровне все более отчетливо проявлялись разногласия относительно перспектив и итоговой формы интеграции Белоруссии и России. Опыт тех лет показывает, что интерес российской стороны заключался преимущественно в военно-политической сфере, в то время как Белоруссия ориентировалась на сохранение выгодных для нее экономических связей. В результате возникших противоречий Президент Белоруссии А.Лукашенко в марте

⁸ Договор о Союзе Беларуси и России, 2 апр.1997 // Информационно-аналитический портал Союзного государства – 1997. – Электрон. текстовые данные. Режим доступа: <http://www.soyuz.by/ru/?guid=10441>. – Загл. с экрана.

⁹ Декларация о дальнейшем единении Республики Беларусь и Российской Федерации, 25 дек.1998 // Информационно-аналитический портал Союзного государства – 1998. – Электрон. текстовые данные. Режим доступа: <http://www.soyuz.by/ru/?guid=10445>. – Загл. с экрана.

¹⁰ Договор о создании Союзного государства, 8 дек. 1999 // Информационно-аналитический портал Союзного государства – 1999. – Электрон. текстовые данные. Режим доступа: <http://www.soyuz.by/ru/?guid=10447>. – Загл. с экрана.

¹¹ Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации Договора о создании Союзного государства, 8 дек.1999 // Информационно-аналитический портал Союзного государства Электрон. текстовые данные. Режим доступа: <http://www.soyuz.by/ru/?guid=18226>. – Загл. с экрана.

2002 г. заявил следующее: «Даже Ленин и Сталин не додумались до того, чтобы раздробить Белоруссию и включить в состав СССР»¹².

Данная ситуация является показательным практическим примером положений политического реализма, когда императив выживания малого государства объективно противоречит стремлению великой державы к увеличению собственной силы за счет других территорий. Перспективы такой ситуации по Уолту являются вполне определенными. Малое государство, неспособное убедительно противодействовать давлению со стороны великодержавного актора, будет вынуждено пойти на политику примыкания по отношению либо к нему, либо к оппонирующей ему великой державе, целью которой является недопущение увеличения силы конкурента.

Однако уровень отношений Белоруссии с другим европейским актором великодержавного типа был все же недостаточным для создания эффективного «противовеса» восточному вектору внешней политики страны и позволял получать лишь точечные преимущества от складывающейся международной ситуации (противоречия между Европейским союзом и Россией по вопросу вектора интеграции постсоветских стран, «цветные революции» в некоторых странах СНГ).

Не удалось в полной мере использовать и «третий вектор» внешней политики – развитие отношений с внеевропейскими странами. Несмотря на предпринимаемые усилия, дальнейшее развитие событий показало их недостаточность для долгосрочного дистанцирования от региональных интеграционных процессов. Уже к концу первого десятилетия 2000-х гг. относительная нормализация отношений Европейского союза и России, а также окончательный переход последней на рыночные экономические отношения со странами СНГ создали ситуацию, когда перед Белоруссией встал вопрос о необходимости окончательного выбора вектора интеграции.

Избежать экономической интеграции едва ли было возможно по причине объективной ограниченности экономических, ресурсных и транспорт-

ных возможностей Белоруссии контактировать с внерегиональными государствами. В случае сохранения отстраненной от интеграции позиции, Белоруссия продолжила бы сотрудничать с этими объединениями, де-факто подвергаясь влиянию принимаемых там решений и не имея возможности повлиять на них де-юре как страна-участник¹³. Очевидно, такое развитие событий в меньшей степени соответствовало интересам государства, а потому выбор был сделан в пользу примыкания к России ради получения выгоды.

Таким образом, в 2010 – 2012 гг. Белоруссия оказалась вовлечена в новые формы интеграции постсоветского пространства, ориентированные в среднесрочной перспективе на создание аналогичного европейскому объединению государств – Евразийский союз¹⁴. При этом замечено, что в 1990-е – 2000-е гг. одно из определяющих мест в реализации внешней политики Белоруссии, ее отношениях с Россией, а также участия в интеграционных процессах имел энергетический фактор. Вопросам обеспечения энергетической безопасности и направления энергетической внешней политики Белоруссии уделялось повышенное внимание на высшем государственном уровне, в то время как сохранение статуса внесистемного активно балансирующего государства в значительной степени зависело от позиции и поведения Белоруссии в региональных энергетических отношениях. Остановимся подробнее на вкладе энергетического фактора в политику внесистемного активного балансирования и потенциале дальнейшего влияния на поведение Белоруссии как малого государства невеликодержавного типа.

3. Энергетический фактор политики балансирования

Энергетическая безопасность занимает важное место в политике любого государства, как внешней, так и внутренней. В то же время его содер-

¹² Россия вынесла сор из трубы. Новая форма отношений России с союзниками по СНГ. 19 фев. 2004 // Издание «Коммерсантъ» – 2004. – Электрон. текстовые данные. Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/451190/print>. – Загл. с экрана.

¹³ Бордачев Т.В. Интеграция и суверенитет в 21 веке (Доклад). – 2013. – Электрон. текстовые данные. Режим доступа: http://www.soyuzinfo.am/rus/analytics/detail.php?ELEMENT_ID=325. Загл. с экрана.

¹⁴ Хронология. 20 лет постсоветской (дез) интеграции: 1991–2010 // Евразийская экономическая интеграция – 2011. – № 1(10).

Политика и общество 1 (109) • 2014

жание является в некотором роде уникальным для каждого государства ввиду специфики экономической модели, геополитического положения и ряда других факторов. Например, западные исследователи С.Маллаби и Ш.МакНалти говорят об этом следующее: «Определение энергетической безопасности является изменным, то есть разным для каждой страны. Для США энергетическая безопасность означает «производить энергию у себя дома и в меньшей степени опираться на иностранных партнеров»; для Китая это может означать «покупку долей в иностранных нефтяных месторождениях»; для России главным является «ограничение иностранных инвестиций в отечественную нефте- и газодобычу»; для Японии акцент делается на «компенсации нехватки внутренних ресурсов за счет диверсификации, торговли и инвестиций»¹⁵.

В Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь, принятой 17 сентября 2007 г., термины «энергетическая безопасность» и «энергетическая независимость» определены как «совокупность факторов, обеспечивающих максимально надежное и наращиваемое обеспечение страны топливно-энергетическими ресурсами для устойчивого социально-экономического развития, достижения всей совокупности критериев экономической независимости и политической самостоятельности, минимизации ущерба в чрезвычайных ситуациях»¹⁶. При этом в Концепции национальной безопасности страны, принятой 9 ноября 2010 г., говорится, что к национальным интересам Беларуси относится «достижение уровня энергетической безопасности, достаточного для нейтрализации внешней зависимости от поступления энергоносителей»¹⁷.

¹⁵ Energy Issue Brief // Информационный портал Globalization101.org – 2012. – Электрон. текстовые данные. Режим доступа: <http://www.globalization101.org/uploads/File/Energy/energy.pdf>. – Загл. с экрана.

¹⁶ Новая Концепция энергетической безопасности. В чем отличие от прежней? Комментарии заместителя министра энергетики Республики Беларусь Леонида Шенца // Сайт научно-производственного журнала «Энергетика и ТЭК» – 2008. – Электрон. текстовые данные. Режим доступа: http://www.energetika.by/arch/~page__m21=16~news__m21=64. – Загл. с экрана.

¹⁷ Указ Президента Республики Беларусь 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» // Национальный правовой ин-

Итак, согласно приведенным документам, с точки зрения международной политики Белоруссия ориентирована на обеспечение таких энергетических отношений со своими партнерами, которые не будут угрожать ее политической самостоятельности. В контексте реализуемой политики внесистемного активного балансирования этот тезис предполагает минимизацию зависимости от импорта энергетического сырья из одного государства великодержавного типа, способного оказывать на Белоруссию давления посредством изменения условий собственной энергетической внешней политики.

Вовлеченность Белоруссии в ряд региональных энергетических конфликтов, связанных с условиями поставками из России природного газа (2004, 2006 гг.) и нефти (2007, 2010 гг.)¹⁸ показало, что энергетический фактор (статус транзитного государства) существенно укреплял белорусские переговорные позиции. Одним из благоприятных условий международной среды, усилившим значимость энергетического фактора во внешней политике Белоруссии, стали энергетические конфликты с Украиной как еще одним транзитером энергетического сырья, а также Европейским союзом, озабоченным как угрозой стабильности энергетических поставок из России, так и возрастающей зависимостью от этих поставок европейских экономик. К слову, здесь же можно отметить и нереализованный потенциал выработки совместной региональной энергетической политики Белоруссии и Украины, которая позволила бы странам более эффективно защищать национальные интересы в энергетической сфере.

Пиком эффективности энергетической политики Белоруссии в контексте реализуемой политики можно считать 2010 гг., когда с целью замещения российского энергетического сырья был отработан импорт нефти из Венесуэлы и Азербайджана, рассматривалась возможность строительства терминалом по разжижению природного газа в Украине и Литве с его последующей транспортировкой

тернет-портал Республики Беларусь – 2010. – Электрон. текстовые данные. Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31000575&p2={NRPA}>. – Загл. с экрана.

¹⁸ Нефтегазовый комплекс России: тенденции развития (2000-2010 годы): монография; Институт стратегических оценок и анализа; под общ. ред. В.А. Гусейнова. – М.: Красная звезда, 2011. – 452 с.

в Белоруссия. Фактически при надлежащем уровне региональной кооперации и международной поддержки, в первую очередь – со стороны Европейского союза как системного «балансира» России в Европе, возникала перспектива существенной диверсификации энергетических поставок и маршрутов не только на страновом, но и на региональном уровне. В частности, это было крайне актуально для зависимых от импорта энергетического сырья стран ЦВЕ.

О потенциале реализации указанных направлений сотрудничества убедительно говорит и тот факт, что в 2009 – 2010 гг. имеет место интенсивное развитие отношений между Республикой Белоруссия и Европейским союзом. 7 мая 2009 г. Белоруссия становится членом Восточного партнерства, ведется диалог о возможностях, которые откроет для Белоруссии дальнейшее сближение с европейскими странами. Существует мнение, что таким образом участие в «Восточном партнерстве» предоставляло для Белоруссии возможность диверсифицировать внешнюю политику с целью ограждения национальной экономики от негативных последствий дальнейшего роста цен на российские энергоносители¹⁹. По мнению немецкого политолога А.Рара, восточная политика ЕС в 2000-е гг. говорит вовсе о желании помочь государствам-транзитерам российских энергоресурсов создать общеевропейскую систему энергобезопасности, защищающую их от давления со стороны России²⁰.

Однако уже в 2011 – 2012 гг. политика внесистемного активного балансирования стремительно трансформируется и преобразуется в политику системного пассивного балансирования: Белоруссия становится участником Таможенного союза и Единого экономического пространства ЕврАзЭС. Это

фактически нивелировало дальнейшие перспективы развития региональной энергетической кооперации, свидетельством чему стало сворачивание проектов, ориентированных на импорт сырья из Венесуэлы, Азербайджана и Ирана.

Если очистить энергетический фактор политики балансирования Белоруссии от иных событий этого времени, то из участия Белоруссии в данных интеграционных процессах следует два главных вывода. Во-первых, с точки зрения обеспечения энергетической безопасности белорусского государства интеграция с Россией и Казахстаном является противоречивым шагом. С одной стороны, преференциальные условия доступа Белоруссии к энергетическим ресурсам этих стран делают экономически невыгодным поиск новых источников импорта сырья. Это означает, что Белоруссия в ближайшие годы будет ориентирована на импорт нефти и природного газа из стран-партнеров по Таможенному союзу. Последнее предполагает существенно возрастающую энергетическая зависимость от этих стран, которая, как показывает опыт белорусско-российских отношений, может конвертироваться в политические конфликты или политическую уязвимость. С другой стороны, белорусской экономике, чья конкурентоспособность по-прежнему остается на невысоком по сравнению с многими европейскими странами уровне, обеспечен долгосрочным доступ к относительно дешевому энергетическому сырью, что снижает себестоимость белорусской продукции, делая ее более привлекательной на внешних рынках. Так, по данным белорусских экспертов, в 2012 г. за счет льготных цен на энергоносители в Едином экономическом пространстве Белоруссия сэкономила около 10 млрд. долл.²¹

Во-вторых, энергетический фактор, являвшийся серьезным подспорьем политики внесистемного активного балансирования Белоруссии в 1990-е – начале 2000-х гг., уже не оказывает столь существенного воздействия на ее региональную позицию. В целом энергетический фактор продолжил

¹⁹ Доклад ОРСАМ «Энергетическая политика Беларуси и сотрудничество Беларуси с Россией и ЕС (1992 – 2011)» // Сайт Центра стратегических ближневосточных исследований – 2012. – Электрон. текстовые данные. Режим доступа: http://www.orsam.org.tr/en/enUploads/Article/Files/20121220_137rusca.pdf. – Загл. с экрана.

²⁰ Der «Kalte Krieg» ist Geschichte // Die Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik e.V. (DGAP) – 2007. – Электрон. текстовые данные. Режим доступа: <https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/ip-die-zeitschrift/archiv/jahrgang-2007/maerz/der-%E2%80%99Ekalte-krieg%E2%80%99C-ist-geschichte>. – Загл. с экрана.

²¹ Аналитический доклад «Функционирование экономики Республики Беларусь в системе Единого экономического пространства: проблемы и пути их решения» // Сайт Министерства экономики НАН Республики Беларусь – 2013. – Электрон. текстовые данные. Режим доступа: <http://economics.basnet.by/files/DokladPr.pdf>. – Загл. с экрана.

Политика и общество 1 (109) • 2014

влиять на внешнеполитическую ориентацию Белоруссии (выбор восточного интеграционного вектора), однако его ресурсов (как внутристрановых, так и обусловленных состоянием международной среды) уже недостаточно для игнорирования страной региональных интеграционных процессов и связанных с ними вызовов. Последнее обусловлено тремя причинами:

Условия международной среды. Ответом России на энергетические конфликты с транзитными государствами стало строительство альтернативной транзитной инфраструктуры: газопроводов «Северный поток» и «Южный поток», нефтепровода БТС-2, интенсификация танкерной торговли нефтью. Это существенно снизило зависимость России от Белоруссии и Украины с точки зрения транзита энергетических ресурсов в Европейский союз и позволило ей занять более жесткую позицию по будущим условиям их поставок в эти страны. Кроме того, продажа белорусского транзитного газопровода «Белтрансгаз» (по 50% акций в 2007 – 2010 гг. и 2011 г. соответственно) фактически позволило России установить полный контроль над транзитом газа по белорусской территории и уже с меньшими политическими рисками вернуться к вопросу строительства газопровода «Ямал-Европа 2».

Отсутствие ожидаемого результата от энергетической внешней политики. Белорусское руководство на фоне энергетических конфликтов с Россией и возрастающей значимости энергетического фактора в реализации страной политики балансирования предприняло попытки выхода на энергетические рынки развивающихся стран с целью участия в добыче там энергетического сырья или проработки новых маршрутов и диверсификации его импорта. Однако пример импорта нефти из Венесуэлы в 2010–2011 гг. и проработки своп-сделок с азербайджанской нефтью показали невысокую эффективность новых условий ее переработки по сравнению с таковыми, предложенными Россией в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства. Не было найдено и альтернативных российскому источникам импорта природного газа.

Низкая эффективность внутренних мер снижения зависимости от импорта энергетического сырья. Существенное замедление темпов снижения энергоемкости ВВП Белоруссии в последние

годы²², а также невысокие темпы развития новых, наукоемких и энергоэффективных отраслей экономики в совокупности с сохраняющейся экономической эффективностью импорта российской нефти для отечественных нефтеперерабатывающих заводов – все это сохраняет актуальность импорта российского энергетического сырья. Здесь же можно отметить и строительство первой белорусской атомной электростанции, контракт на которое был подписан с российской компанией «Атомстройэкспорт», в связи с чем вполне ожидаема ее будущая работа на российском же ядерном топливе.

Таким образом, начало новой политики – системного пассивного балансирования – в конце первого десятилетия 2000-х гг. ознаменовало снижения влияния энергетического фактора на международную позицию страны. Потеря статуса важного транзитного государства, не оправдавшиеся в полной мере ожидания, связанные с выходом на энергетические рынки внеевропейских государств, а также низкая эффективность снижения зависимости страны от импорта энергетических ресурсов – все это существенно повлияло на возможность Белоруссии сохранить свою внесистемную позицию в отношениях России и ЕС, используя инструменты энергетической политики.

***

Проведенное исследование места энергетического фактора в политике балансирования Белоруссии как государства, находящегося между великодержавными акторами международной политики (Россией и Европейским союзом), продемонстрировало, что на протяжении длительного промежутка времени (с середины 1990-х гг. до конца первого десятилетия 2000-х гг.) внешняя энергетическая политика страны позволяла относительно успешно сохранять ее внесистемный статус. Несмотря на первоначально более тесное сотрудничество с Российской Федерацией и

²² Информационно-аналитическая записка «Об итогах социально-экономического развития Республики Беларусь за первое полугодие 2012 года» // Сайт Министерства экономики НАН Республики Беларусь – 2012. – Электрон. текстовые данные. Режим доступа: http://economics.basnet.by/files/Analit_1.pdf. – Загл. с экрана.

его высокую интенсивность, уровень сохранения экономической и политической самостоятельности Белоруссии до конца первого десятилетия 2000-х гг. не позволяет говорить о проведении политики примыкания в традиционном для этого термина смысле.

В то же время практика последних лет показала, что политика внесистемного активного балансирования, проводимая малыми и средними государствами (на примере Белоруссии), в условиях глобализации и растущей взаимозависимости между странами пока не может быть охарактеризована как постоянное поведение страны. Для Республики Белоруссии итогом данной политики стало вхождение в инициированные Россией интеграционные объединения: Таможенный союз и Единое экономическое пространство ЕврАзЭС.

Исходя из этого, а также учитывая отмеченное влияние энергетического фактора на реализацию политики внесистемного активного балансирования Белоруссии и ее положение в регионе как внесистемного государства, на сегодняшний день можно сделать два основных вывода. С одной стороны, к концу первого десятилетия 2000-х гг. энергетический фактор перестал быть определяющим в сохранении внесистемного статуса Белоруссии. Это было обусловлено как внутренними обстоятельствами, так и внешними, независимыми от Белоруссии событиями.

Но в то же время необходимо помнить: несмотря на нынешнее проведение политики системного пассивного балансирования, у Белоруссии, как и любого малого государства, по-прежнему отсутствует системное целеполагание (в отличие от великодержавных акторов), а потому стремление к максимальному сохранению суверенитета (выживанию, максимизации выгоды) будет оставаться определяющим императивом. Это не означает, что Белоруссия будет стремиться к дестабилизации интеграционной группировки ТС-ЕЭП-ЕаЭС, но ее конъюнктурная заинтересованность в интеграции требует повышенного внимания со стороны России.

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что энергетический фактор уже не сможет стать основой возврата к внесистемному активному балансированию, и для этого необходимы новые механизмы. Однако само стремление к такой политике для Белоруссии объективно, и потому со-

храняет свою актуальность. С учетом того факта, что вопросы энергетического сотрудничества продолжают оставаться важным аспектом сотрудничества, можно уверенно прогнозировать, что сфера энергетического сотрудничества с Россией как «старшим партнером» по интеграции будет продолжать оставаться конфронтационным полем белорусско-российских отношений.

Библиография:

1. Аналитический доклад «Функционирование экономики Республики Беларусь в системе Единого экономического пространства: проблемы и пути их решения» // Сайт Министерства экономики НАН Республики Беларусь – 2013. – Электрон. текстовые данные. Режим доступа: <http://economics.basnet.by/files/DokladPr.pdf>. – Загл. с экрана.
2. Бордачев Т.В. Интеграция и суверенитет в 21 веке (Доклад). – 2013. – Электрон. текстовые данные. Режим доступа: http://www.soyuzinfo.am/rus/analytics/detail.php?ELEMENT_ID=325. Загл. с экрана.
3. Декларация о дальнейшем единении Республики Беларусь и Российской Федерации, 25 дек.1998 // Информационно-аналитический портал Союзного государства – 1998. – Электрон. текстовые данные. Режим доступа: <http://www.soyuz.by/ru/?guid=10445>. – Загл. с экрана.
4. Договор о создании Союзного государства, 8 дек.1999 // Информационно-аналитический портал Союзного государства – 1999. – Электрон. текстовые данные. Режим доступа: <http://www.soyuz.by/ru/?guid=10447>. – Загл. с экрана.
5. Договор о Союзе Беларуси и России, 2 апр.1997 // Информационно-аналитический портал Союзного государства – 1997. – Электрон. текстовые данные. Режим доступа: <http://www.soyuz.by/ru/?guid=10441>. – Загл. с экрана.
6. Договор об образовании сообщества России и Беларуси, 2 апр.1996 // Информационно-аналитический портал Союзного государства – 1996. – Электрон. текстовые данные. Режим доступа: <http://www.soyuz.by/ru/?guid=10439>. – Загл. с экрана.
7. Доклад ОРСАМ «Энергетическая политика Беларуси и сотрудничество Беларуси с Россией и ЕС (1992 – 2011)» // Сайт Центра стратегиче-

Политика и общество 1 (109) • 2014

- ских ближневосточных исследований – 2012. – Электрон. текстовые данные. Режим доступа: http://www.orsam.org.tr/en/enUploads/Article/Files/20121220_137rusca.pdf. – Загл. с экрана.
8. Информационно-аналитическая записка «Об итогах социально-экономического развития Республики Беларусь за первое полугодие 2012 года» // Сайт Министерства экономики НАН Республики Беларусь – 2012. – Электрон. текстовые данные. Режим доступа: http://economics.basnet.by/files/Analit_1.pdf. – Загл. с экрана.
  9. Кавешников Н.Ю. Малые и вредные // Международные процессы – 2008. – Т.6. – № 3. – С. 84–92.
  10. Кудряшова, И.В. Легко ли быть средневеликим / И. Кудряшова // Международные процессы. – 2008. – Т.6., № 3(18).
  11. Нефтегазовый комплекс России: тенденции развития (2000-2010 годы): монография; Институт стратегических оценок и анализа; под общ. ред. В.А. Гусейнова. – М.: Красная звезда, 2011. – 452 с.
  12. Новая Концепция энергетической безопасности. В чем отличие от прежней? Комментарии заместителя министра энергетики Республики Беларусь Леонида Шенца // Сайт научно-производственного журнала «Энергетика и ТЭК» – 2008. – Электрон. текстовые данные. Режим доступа: http://www.energetika.by/arch/~page__m21=16~news__m21=64. – Загл. с экрана.
  13. Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации Договора о создании Союзного государства, 8 дек.1999 // Информационно-аналитический портал Союзного государства Электрон. текстовые данные. Режим доступа: <http://www.soyuz.by/ru/?guid=18226>. – Загл. с экрана.
  14. Россия вынесла сор из трубы. Новая форма отношений России с союзниками по СНГ. 19 фев. 2004 // Издание «Коммерсантъ» – 2004. – Электрон. текстовые данные. Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/451190/print>. – Загл. с экрана.
  15. Указ Президента Республики Беларусь 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь – 2010. – Электрон. текстовые данные. Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31000575&p2={NRPА}>. – Загл. с экрана.
  16. Хронология. 20 лет постсоветской (дез) интеграции: 1991–2010 // Евразийская экономическая интеграция – 2011. – № 1(10).
  17. Der «Kalte Krieg» ist Geschichte // Die Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik e.V. (DGAP) – 2007. – Электрон. текстовые данные. Режим доступа: <https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/ip-die-zeitschrift/archiv/jahrgang-2007/maerz/der-%E2%80%99Ekalte-krieg%E2%80%99C-ist-geschichte>. – Загл. с экрана.
  18. Energy Issue Brief // Информационный портал Globalization101.org – 2012. – Электрон. текстовые данные. Режим доступа: <http://www.globalization101.org/uploads/File/Energy/energy.pdf>. – Загл. с экрана.
  19. Morgenthau H. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Fifth Edition, Revised. — New York: Alfred A. Knopf, 1978. – 752 p.
  20. Schweller R. Bandwagoning for Profit: Bringing the Revisionist State Back in // International Security 19:1 (Summer 1994).
  21. Walt S. The Origins of Alliances. – Cornell University Press, 1990. – 336 p.
  22. Waltz K. Theory of International Politics. – New York: McGraw Hill, 1979. – 256 p.
  23. В.В. Перельмут Политический аспект участия Республики Беларусь в программе «Восточное партнерство» // Политика и общество. – 2013. – 4. – С. 428 – 434. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.04.6.

References (transliteration):

1. Bordachev T.V. Integratsiya i suverenitet v 21 veke (Doklad). – 2013. – Elektron. tekstovye dannye. Rezhim dostupa: http://www.soyuzinfo.am/rus/analytics/detail.php?ELEMENT_ID=325. Zagl. s ekrana.
2. Kaveshnikov N.Yu. Malye i vrednye // Mezhdunarodnye protsessy – 2008. – Т.6. – № 3. – С. 84–92.
3. Kudryashova, I.V. Legko li byt' srednevelikim / I. Kudryashova // Mezhdunarodnye protsessy. – 2008. – Т.6., № 3(18).
4. Morgenthau H. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Fifth Edition, Revised. — New York: Alfred A. Knopf, 1978. – 752 p.
5. Schweller R. Bandwagoning for Profit: Bringing the Revisionist State Back in // International Security 19:1 (Summer 1994).

Политические коммуникации

6. Walt S. The Origins of Alliances. – Cornell University Press, 1990. – 336 p.
7. Waltz K. Theory of International Politics. – New York: McGraw Hill, 1979. – 256 p.
8. V.V. Perel'mut Politicheskii aspekt uchastiya Respubliki Belarus' v programme «Vostochnoe partnerstvo» // Politika i obshchestvo. – 2013. – 4. – С. 428 – 434. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.04.6.